

7. НИАБ. Ф. 2508. Оп. 1. Д. 3773.
8. НИАБ. Ф. 2508. Оп. 1. Д. 3774.
9. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3 : [в 34 т.]. Т. 26, отделение 1 : 1906. СПб. : Гос. тип., 1909. 1141, [29] с.
10. Сборник постановлений Минского губернского комитета по делам земского хозяйства за 1904 год. Минск : Паровая типо-литогр. И. и В. Тасьман, 1905. 254 с.
11. Устав о воинской повинности. Издание 1897 года // Свод законов Российской империи : полн. текст всех 16 т., соглас. с послед. продолж., постановлениями, изд. в порядке ст. 87 Зак. осн., и позднейшими узаконениями : в 5 кн. / сост.: Н. П. Балканов, С. С. Войт, В. Э. Герценберг ; под ред. и с примеч. И. Д. Мордухай-Болтовского. Изд. неоф. Кн. 2, т. 4. СПб., [1912?]. С. 1–128.
12. Устав о земских повинностях. Издание 1899 года // Свод законов Российской империи : полн. текст всех 16 т., соглас. с послед. продолж., постановлениями, изд. в порядке ст. 87 Зак. осн., и позднейшими узаконениями : в 5 кн. / сост.: Н. П. Балканов, С. С. Войт, В. Э. Герценберг ; под ред. и с примеч. И. Д. Мордухай-Болтовского. Изд. неоф. Кн. 2, т. 4. СПб., [1912?]. С. 129–367.

УДК 355:94 (470)"1794–1874"

РЕКРУТСКАЯ ПОВИННОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЭТНО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В 1794–1874 ГГ.

Ф. А. Некрашевич

*Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Минск,
пр. Машерова 6А, 220005, davou@mail.ru*

Рекрутская повинность являлась важным инструментом регулирования этно-конфессиональных процессов в белорусских губерниях в 1794–1874 гг. Российские власти принудительно направляли на военную службу членов деструктивных сект, а также дискредитировавших себя представителей православного духовенства. Кроме того, рекрутская повинность была призвана содействовать принудительной интеграции еврейского населения западных губерний.

Ключевые слова: Российская империя; рекруты; духовенство; евреи; секты.

RECRUITMENT AS A TOOL FOR INFLUENCING ETHNO- CONFESSIONAL PROCESSES ON THE TERRITORY OF BELARUS IN 1794–1874

F. Niekrashevich

*Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Minsk, Masherova Av.
6A, 220005, davou@mail.ru*

Recruitment was an important tool for regulating ethno-confessional processes in the Belarusian provinces in 1794–1874. The Russian authorities forcibly sent members of destructive sects, as well as discredited representatives of the Orthodox clergy, to military

service. In addition, conscription was intended to facilitate the forced integration of the Jewish population of the western provinces.

Keywords: Russian Empire; recruits; clergy; Jews, sects.

Политика правительства Российской империи в области этно-конфессиональных отношений всегда отличалась противоречивостью. С одной стороны, империя представляла собой конгломерат различных этнических и религиозных групп. В связи с этим все самодержцы неминуемо должны были учитывать потребности своих подданных ради сохранения целостности и стабильности всей империи. С другой стороны, российские власти стремились по возможности проводить политику, направленную на культурную инкорпорацию народов присоединенных земель. Для проведения подобной инкорпорации применялись разнообразные методы: система образования, фискальные ограничения, введение системы дополнительных льгот и т. д. В ряд подобных методов можно отнести использование рекрутской повинности, которая существовала в белорусских губерниях в 1794–1874 гг.

Армия являлась идеальным механизмом для ренегатства: человек любой религии, оказавшийся в казарме, испытывал сильнейший культурный шок, который в большинстве случаев ослаблял резистентность к инокультурным воздействиям. Надевая серую шинель, новобранец оказывался закрученным мощным маховиком унификации буквально во всем, и наиболее комфортная линия поведения в таких условиях – тотальный конформизм, поскольку против всех индивидуальных отклонений действовала консолидированная сила официальных уставов и неуставных отношений [1, с. 304].

При этом принудительная военная служба как метод регулирования этно-конфессиональных отношений могла применяться далеко не всегда. Во-первых, это было связано с невозможностью комплектования вооруженных сил в первую очередь преступными и деструктивно настроенными элементами. Во-вторых, стратегической задачей российского правительства в процессе инкорпорации населения являлось создание условий, при которых подданные будут добровольно перенимать язык, религию и культуру титульного народа империи. В связи с этим массовое использование рекрутчины в качестве метода борьбы с неудобными неминуемо привело бы к нарастанию напряженности в отношениях между властью и населением присоединенных земель. Поэтому российские власти использовали рекрутскую повинность для регулирования этно-конфессиональных отношений лишь в тех случаях, когда применение всех других методов не приносило должного результата.

Условно можно выделить три основные направления использования рекрутской повинности в качестве регулятора этно-конфессиональных отношений в белорусских губерниях в 1794–1874 гг.:

- 1) использование рекрутской повинности в качестве меры наказания в отношении представителей деструктивных религиозных сект;
- 2) введение особых правил несения рекрутской повинности в отношении отдельных этно-конфессиональных групп;
- 3) принудительная отправка на военную службу в случае нарушения общепринятых норм поведения и морали со стороны священнослужителей Православной церкви.

Использование рекрутской повинности в качестве меры наказания в отношении представителей деструктивных религиозных сект было тесно связано с интересами Православной церкви. Правительство всегда стремилось поддерживать господствующее положение Православной церкви как одного из краеугольных камней государственного строя. В связи с этим в Российской империи существовало уголовное преследование религиозных общин (сект), которые пытались перетянуть адептов официально признанного православного вероучения на свою сторону. Согласно ст. 192 Свода Законов Российской империи 1832 г. и Ст. 207 Уложения о наказаниях Уголовных и исправительных 1845 г. (далее – Уложение 1845 г.) к ним относились скопцы, духоборы, иконоборы, молокане, иудействующие и другие секты, признанные особенно вредными [5, с. 70; 4, т. 20, № 19283].

Наибольшее распространение практика привлечения сектантов к несению военной службы в качестве наказания приобрела в 1825–1845 гг. При этом их направляли на службу в основном на окраины Российской империи (Отдельные Кавказский, Оренбургский и Сибирский корпуса). Это должно было содействовать изолированию сектантов от общения со своими единомышленниками. Примечательно, что направленные по решению суда в вооруженные силы сектанты могли избежать наказания в случае публичного отречения от своих взглядов и перехода в православную веру [5, с. 70–71].

Постоянный приток в вооруженные силы деструктивных элементов негативным образом сказывался на дисциплине в войсках. В связи с этим с 1845 г. российское правительство переходит к практике избирательного направления сектантов на военную службу в качестве наказания за свою религиозную деятельность. Согласно Уложению 1845 г., за пропаганду деструктивных вероучений назначалось наказание в виде ссылки на поселение. При этом оно могло быть заменено отдачей в рекруты. Тем самым военное руководство получало возможность отбирать достойных кандидатов, желавших служить в рядах императорской армии [4, т. 20, № 19283].

Политика принудительной отправки на военную службу священнослужителей православной церкви за нарушения общепринятых норм поведения и морали была тесно связана с проведением так называемых разборов православного духовенства. Российское правительство на протяжении XVIII–XIX ст. периодически устраивало чистку духовенства, направляя на

принудительную военную службу лиц, реально не связанных со служением культу, но пользовавшихся всеми привилегиями этого сословия. В рассматриваемый период подобная политика активно проводилась правительствами Александра I и Николая I. В белорусских губерниях подобная практика имела свои особенности. Учитывая непрочные позиции православной церкви в западных губерниях, российские власти ограничивали здесь политику разбора духовенства. Тем не менее, церковнослужители, которые из-за совершенных преступлений или аморального поведения подлежали исключению из духовного звания, повсеместно направлялись в военную службу [3, Т. 29, № 22.362].

Введение особых правил несения рекрутской повинности в отношении отдельных этно-конфессиональных групп было призвано ограничить демографический и экономический потенциал тех диаспор, которые российские власти не могли нужным им образом интегрировать в имперское пространство. В белорусских губерниях подобной политике активно следовало правительство Николая I в отношении евреев. В начале своего царствования самодержец решил ввести ряд жестких мер, направленных на принудительную ассимиляцию евреев. Среди них наиболее болезненным стало введение в августе 1827 г. «Устава рекрутской повинности и военной службы для евреев». Несмотря на то, что рекрутскую повинность несли и другие группы населения, для евреев были введены дополнительные отягощающие условия.

От евреев устав требовал только рекрутов. Замена воинской повинности деньгами для евреев обставлялась таким количеством невыполнимых условий и требований, что делалась практически невозможной. Подобным же образом с помощью разнообразных ограничительных требований исключался вопрос об охотниках – тех, кто готов был добровольно нести службу взамен очередника. Обществам было запрещено объединяться, чтобы составлять совместные списки и решать, кто должен идти в армию: им вменялось исполнять повинность независимо друг от друга. Укрывателей и членовредителей следовало сдавать в рекруты без зачета – общества в этом случае по-прежнему оставались с задолженностями по рекрутской повинности, вдвойне теряя в рабочей силе [2, с. 44]. При этом в случае добровольного принятия православной веры стоящий на рекрутской очереди еврей автоматически освобождался от несения этой повинности.

Ситуация стала меняться лишь в 1860-х гг., когда правительство Александра II взяло курс на улучшение качества личного состава вооруженных сил. В связи с этим была прекращена практика привлечения подданных на военную службу в качестве меры наказания (в том числе это касалось сектантов и членов православного духовенства), а также были отменены дискриминационные условия несения рекрутской повинности для евреев. При

этом российское правительство не отказывалось от традиционного внутриполитического курса, направленного на инкорпорацию присоединенных земель. Используемые в рамках реализации этого курса методы стали более традиционными и гуманными.

Таким образом, рекрутская повинность являлась одним из методов регулирования этно-конфессиональных отношений, который российское правительство активно применяло на протяжении рассматриваемого периода. Использование этого метода было направлено в первую очередь на инкорпорацию белорусских земель в состав Российской империи. Кроме того, рекрутская повинность использовалась в качестве инструмента очищения православного духовенства от деструктивных элементов. Существование легальной возможности избежать военной службы для сектантов и евреев путем перехода в православную веру свидетельствовало о том, что рекрутская повинность использовалась для достижения не только военных, но и внутривнутриполитических целей. В 1860-х гг. правительство Александра II пересмотрело вопрос регулирования этно-конфессиональных отношений и стало использовать рекрутскую повинность в белорусских губерниях на общих основаниях.

Библиографический список

1. *Латин, В. В.* Армия России как имперский интеграционный механизм / В. В. Латин // Петербургский исторический журнал. – 2019. – №1. – с. 302–313.
2. *Петровский-Штерн, Й.* Евреи в русской армии 1827–1914 гг. / Й. Петровский-Штерн. – Москва : Новое литературное обозрение, 2003. – 556 с.
3. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1 : с 1649 по 12 дек. 1825 г. : в 45 т. – Санкт-Петербург : Тип. II отд-ния собств. Е. и. вел. канцелярии, 1830–1851. – 45 т.
4. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2 : с 12 дек. 1825 по 28 февр. 1881 г. : в 55 т. – Санкт-Петербург : Тип. II отд-ния собств. Е. и. вел. канцелярии, 1830–1884. – 55 т.
5. Свод законов Российской Империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный [Текст] : [в 15 т.] : 1842 г. – Санкт-Петербург : Тип. Второго отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1842–1855. – [Т. 15]: Свод законов уголовных. – 1842. – [4], 383, 12, 40 [2], IV с.

УДК 947.6:28

КАПИТУЛЫ УНІЯЦКАЙ ЦАРКВЫ НА ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСІ Ў КАНЦЫ XVIII – ПАЧАТКУ XIX стст.

А. В. Саўчанка

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск,
andrijsauczanka1997@gmail.com*

У артыкуле разглядаюцца капітулы уніяцкай царквы на тэрыторыі Беларусі ў канцы XVIII – пачатку XIX стст. Паказваецца розніца палажэння ўкраінскіх і беларускіх уніяцкіх епархій у дадзены перыяд. На прыкладзе аднаўлення Брэсцкага капітула